

В полдень был запланирован деловой обед. Шао Юймин договорился о встрече с несколькими партнёрами по франшизе, чтобы обсудить сотрудничество, а местом проведения выбрали групповой клуб.

Получив список приглашённых, секретарь Сюань сразу поняла, что этот обед готовится специально для Шао Лихуэя. Ей даже не потребовалось личных указаний Шао Юймина — она заблаговременно всё организовала, передала указание Инь Чуаню, а тот в свою очередь предупредил помощника Шао Лихуэя, что присутствие на сегодняшнем обеде обязательно и увильнуть никому не удастся.

Позади корпуса А располагался сад, на территории которого была построена трёхэтажная вилла. Внутри имелись абсолютно любые развлекательные удобства: Шао Юймин то и дело привозил сюда людей, чтобы пообедать, сыграть в карты, обсудить дела или посмотреть футбольные матчи.

Начало обеда назначили на одиннадцать тридцать, и приглашённые гости стали постепенно подтягиваться.

Хотя хозяином был Шао Юймин, все прибывшие держались с ним предельно учтиво и даже несколько польщённо.

Лишь после появления Шао Лихуэя собравшиеся наконец поняли, в чём дело.

Похоже, Шао Юймин действительно решил продвигать этого непутёвого двоюродного братца и всерьёз доверил Шао Лихуэю управление проектом по застройке нового участка земли в Шиликэ.

Среди прибывших были владельцы реального бизнеса и несколько дистрибьюторов мировых брендов. Шао Юймин лично представил каждого из этих столпов индустрии Шао Лихуэю, наблюдая, как те обмениваются визитными карточками.

Приближалось время обеденного перерыва, и Инь Чуаня направили в клуб подготовиться заранее — принести документы и алкоголь.

Он не знал, было ли это очередной выходкой Шао Юймина, но ему было всё равно: даже если бы секретарь Сюань ничего не сказала, он всё равно остался бы по собственной воле.

Едва настало время обеда, Шао Юймин провёл гостей внутрь клуба, а следом за ними шёл Шао Лихуэй.

Шао Лихуэй вышел из глубины помещения, нахмурившись, сгорбившись и прижимая руку к животу. Он шатался и брёл в сторону туалета, а его ватные ноги выдавали человека, который явно хватил лишнего.

— Хорошо. — Инь Чуань неожиданно усмехнулся. Его зрачки блестели, словно потаённые пещеры небожителей, переливаясь ярким светом, и это завораживающее зрелище по-настоящему пьянило и будоражило.

Из банкетного зала то и дело доносился раскатистый смех солидных мужчин. Ему стало скучно, и он принялся воображать, как братья Шао окружены шестью-семью лысеющими мужиками за сорок, которые чокаются бокалами и празднуют вместе со всеми. В подобной обстановке Шао Юймин наверняка чувствовал себя как рыба в воде, а вот как держался Шао Лихуэй — оставалось только гадать. Под присмотром старшего брата, чьё превосходство у них в крови, этот парень от страха мог начать дрожать от малейшего неверного слова.

— Хм... — Шао Лихуэй бессмысленно задрал голову, являя собой жалкое зрелище агонизирующего человека.

Как раз в этот момент дверь отдельного кабинета отворилась.

Без всяких сюрпризов Инь Чуань осадил его:

— Я не официант.

Шао Лихуэй продолжал беспрестанно издавать рвотные позывы, хотя из него уже ничего не лезло.

Дверь в туалет была приоткрыта. В мягком жёлтом свете ламп Шао Лихуэй сидел на полу, прислонившись спиной к стене и ссутулившись, словно мешок с мукой. Обхватив унитаз обеими руками, он отчаянно и мучительно выворачивал наизнанку желудок.

Книга оказалась тонкой, читал он быстро, и не успел оглянуться, как дочитал до конца. Отложив книгу в сторону, он подпер рукой щеку и с сияющей улыбкой уставился на вход в кабинет.

Инь Чуань вёл себя послушно: пока босс и гости трапезничали, он просто сидел на диване с книжкой в руках и молча читал.

При виде Инь Чуаня вращении взгляда Шао Юймина неуловимо изменилось, а затем лицо его постепенно озарила улыбка, выражающая довольство из серии чему-то хорошему можно научить.

Сначала он пропустил гостей внутрь, но напоследок не удержался и с напускной заносчивостью бросил стоящему у дверей Инь Чуаню:

— Зайдешь попозже, будешь наливать вино.

Красавцу не обязательно разбираться в романтике, но истинный джентльмен обязан проявлять заботу.

Вскоре Инь Чуань достал средство от похмелья, склонился и протянул его Шао Лихуэю:

— Выпей.

В то же время Шао Юймину было жалко заставлять Инь Чуаня стоять тут сухим извоянием стража ворот, и он кивком подбородка указал на противоположную зону с диванами:

— Ступай туда посиди, если понадобится — позову.

Инь Чуань подумал пару секунд, поднялся на ноги и последовал за ним.

Инь Чуань привык видеть Ци Тяня в состоянии алкогольного опьянения, и после нехитрого сравнения он пришёл к выводу, что Шао Лихуэй блевал вовсе не от избытка выпитого, а из-за банального недомогания.

— Кхе... — Шао Юймин огляделся по сторонам и, к счастью, никого рядом не оказалось. Наоборот, опасаясь, что кто-то увяжется следом, он ткнул пальцем в пол перед Инь Чуанем и приказал командным тоном: — Тогда стой здесь и не рыпайся.

Бесшумно приблизившись к Шао Лихуэю со спины, он чуть склонил голову набок и принялся разглядывать его в упор.

Ослепленный сиянием этой улыбки, Шао Юймин на пару секунд потерял дар речи и с глубоким сожалением подумал: если бы у него ещё и эмоциональный интеллект был повыше, получился бы идеальный человек.

Освещение, лившееся сверху от китайского потолочного светильника, покрыло черты лица Инь Чуаня зыбкой, едва уловимой световой дымкой. Шао Лихуэй изо всех сил попытался вытаращить глаза и лишь спустя долгое время сообразил, кто перед ним. Воспоминания о том, как брат отчитывал его на поле для гольфа, всплыли мгновенно, и он капризно протянул:

— Чего тебе надо...

— Пей лекарство, — голос Инь Чуаня прозвучал прохладно, да и выражение лица трудно было назвать тёплым. — От тебя жутко воняет.

— Чего? — лицо Шао Лихуэя от дурноты было белым как его рубашка, а влажные от холодного пота прядки волос липли к щекам, делая его похожим на промокшего под ливнем щенка. — Ой... как плохо.

Инь Чуань посмотрел на него с презрением:

— Не умеешь пить — не пей.

Шао Лихуэй странно покосился на него и пробормотал:

— Ни черта ты не понимаешь.

Инь Чуань развернулся, отыскал у умывальника стаканчик для ополаскивателя рта, набрал в него наполовину сырой воды и, довольно бесцеремонно дёргая того за плечо, потребовал:

— Запивай таблетку.

Шао Лихуэй медленно взял стакан и действительно запил антипохмельное средство обычной водопроводной водой.

Только проглотив лекарство, он сообразил, что что-то не так. Сморщившись и отвратительно искривив от злости бледные губы, он выдавил:

— Какого хрена ты мне... что ты мне дал выпить?

Не успело затихнуть эхо его слов, как Шао Лихуэю показалось, будто его голову снесло порывом зловещего ветра, а в черепной коробке зазвенело. Он разинул рот в остолбренении, даже забыв почувствовать боль, совершенно не соображая спросонья и не веря, что кто-то, кроме его собственного брата, посмел его ударить.

В ту же секунду Инь Чуань отвесил ему звонкую оплеуху.

Сделав это, Инь Чуань брезгливо вытащил влажную салфетку, чтобы вытереть руки, и одарил его ледяной улыбкой — той самой, что свойственна людям, наслаждающимся чужими страданиями.

— На кого это ты там материшься?

Шао Лихуэй схватился за затылок, оглянулся и, задрвав голову, растерянно уставился на Инь Чуаня, чувствуя себя абсолютно разбитым. Он хотел выругаться, но язык заплетался, а рот не слушался; он попытался встать и дать сдачи, но ноги дрожали, а желудок сводило судорогой.

Инь Чуань швырнул салфетку в урну, в глубине его глаз мелькнула насмешка. Он снова подошёл к Шао Лихуэю со спины, наклонился, ухватил парня за руку и бесстрастно бросил:

— Встать сможешь?

Шао Лихуэй напился не столько до пьяна, сколько был оглушён пощёчиной Инь Чуаня. В глазах двоилось, лицо побледнело, в голове стояла звенящая пустота, и он не мог сообразить ни единой мысли. Едва приподнятый зад тут же плюхнулся обратно на мраморный пол, и он затянул жалобный стон с нотками плача:

— Не могу, нет...

В местах, скрытых от чужих глаз, пальцы Инь Чуаня то сжимались в кулак у бедра, то разжимались.

— Ой... ух-э-э... — Шао Лихуэю и впрямь было паршиво до крайности. Лекарство не принесло особого облегчения, и он уткнулся лицом в унитаз, издавая жалкие стоны.

Инь Чуань снова схватил его за руку и с усилием потянул вверх, кое-как вздымая парня на ноги.

Шао Лихуэй с трудом поднялся, но стоило ему сделать шаг назад, как ноги подогнулись, и он чуть рухнул обратно на пол. Судорожно вцепившись в плечи Инь Чуаня, он превратил стоявшего перед ним мужчину в опорный столб: одной рукой обвил шею Инь Чуаня, а другой вцепился в его рубашку, вися на нём точь-в-точь как больной детёныш коалы и непрерывно скуля от боли.

— Проваливай.

— Ой нет, не двигайся...

— Если тебя вытошнит на мою одежду, я вырву твой язык.

Тон Инь Чуаня вовсе не походил на шутку, в нём даже проскальзывало какое-то нетерпеливое, зудящее предвкушение.

Шао Лихуэй шальной головой качнул из стороны в сторону, утыкаясь лицом прямо в плечо Инь Чуаня:

— Нет, не буду плевать... кхм, только не бей, давай как-нибудь сойдёмся один на один.

Внезапно Инь Чуань вскинул руку и крепко сжал подбородок Шао Лихуэя, заставляя того поднять голову и посмотреть прямо ему в глаза. Внимательно изучив черты лица Шао Лихуэя, он холодно усмехнулся:

— И с такой-то размазней ты умудрился оказаться выше меня в списке?

— Чего... чего ты... — бессвязно пробормотал полубезумный от боли Шао Лихуэй.

Инь Чуань с отвращением поморщился. В тот момент, когда он уже раздумывал, не вырубить ли этого типа окончательно одним ударом, позади послышались шаги.

Появился Шао Юймин.

То ли услышав шум, то ли унюхав запах.

Едва войдя, он с первого же взгляда уставился на младшего брата, который обвился вокруг его помощника точно осьминог, и невольно замер.

Инь Чуань медленно скосил глаза, встретившись взглядом с Шао Юймином. Меньше чем за секунду он успел спрятать глубоко на дне зрачков смертоносную, леденящую кровь свирепость.

— Вы что творите! — голос Шао Юймина звучал предельно сурово. — Шао Лихуэй.

Шао Лихуэй вздрогнул, издав страдальческий всхлип — имя брата застряло у него в горле.

Не скрывая гнева, Шао Юймин в два шага преодолел расстояние до них, с мрачным лицом ухватил Шао Лихуэя за воротник сзади, разлепив парочку в разные стороны, и рявкнул:

— Выпил всего пару рюмок, а раскис как баба! — бросив взгляд на согнутые ноги брата, он разъярился ещё сильнее. — Подбери свои кривые ноги, встань прямо!

— М-м... — Шао Лихуэй закрыл лицо руками и, казалось, снова заплакал.

Инь Чуань поправил безупречно выглаженную по линейке рубашку, заново поправил очки и вмешался в разговор:

— Господин Шао, вице-президент только что вырвал.

Услышав это, Шао Юймин перевёл взгляд на Инь Чуаня, резко нахмурившись. Во взоре его читались острая подозрительность и допрос с пристрастием, а ещё едва уловимый, не поддающийся определению ревнивый оттенок. Пристально поглядев на Инь Чуаня, он снова покосился на брата. Шао Лихуэй выглядел до того болезненно, что притворяться было невозможно; лицо старшего смягчилось, и он обеспокоенно спросил:

— Что случилось?

Дыхание Шао Лихуэя казалось чуть более ровным, чем мгновение назад:

— Живот разболелся...

— Раз болит, почему сразу не сказал?

— Кхм... — Шао Лихуэй всхлипнул. — Брат, я не хотел тебя разочаровывать.

Шао Юймин одновременно злился и жалел его, готовый вlepить ему звонкую пощёчину:

— Ты думаешь, если нажрёшься с этими людьми, я стану смотреть на тебя иначе? Неужели ты до сих пор не понял, зачем я их позвал? Ты — младший брат Шао Юймина, если ты не хочешь пить, кто посмеет тебя заставить? Я познакомил тебя с ними вовсе не для того, чтобы вы устраивали состязания по спаиванию друг друга, они все в будущем будут работать на тебя. Хоть капля соображения у тебя есть?

— Я виноват...

— Какая к чёрту вина, я велю отвезти тебя в больницу.

— Не надо, я приму лекарство и немного полежу, всё пройдёт.

Шао Юймин и слушать не стал доводы Шао Лихуэя, вытащив его из туалета за шкурку, словно несчастного цыплёнка.

Инь Чуань молча следовал позади, наблюдая, как Шао Юймин приказал охране погрузить Шао Лихуэя в машину и дал последние напутствия сопровождающим.

Автомобиль качнулся и скрылся за поворотом, а Шао Юймин развернулся и зашагал обратно.

Они столкнулись с Инь Чуанем у входа в клуб, испытываяще изучая друг друга взглядами.

Инь Чуань опустил глаза на наручные часы и произнёс, поднимая взгляд:

— Господин Шао, время обеденного перерыва подошло к концу.

Шао Юймин с каменным лицом двинулся прямо вперёд, бросив на ходу проходя мимо Инь Чуаня:

— Пойдём.

— —

Около часа пополудни гости стали постепенно расходиться.

Шао Юймин остался в комнате отдыха на вилле, прилёг на диван и прикрыл глаза, давая себе передышку.

Секретарь Сюань вошла внутрь, принесла средство от похмелья, горячие напитки и распорядившись подать фрукты.

Не открывая глаз и массируя переносицу, Шао Юймин хрипловатым голосом спросил:

— Как там Лихуэй?

Секретарь Сюань поставила чашку с горячим чаем на столик ближе к нему и отрапортовала:

— Врач сказал, ничего страшного, завтра его уже выпишут.

— Угу, — Шао Юймин продолжил массировать виски. — А с новым помощником вопрос решён?

— Кандидатуры уже подбираются, — предельно осторожно ответила секретарь Сюань. — HR-отдел Уортона порекомендовал нескольких человек, я согласую собеседования с вашим графиком.

Шао Юймин шумно выдохнул, и в его голосе прорезалась ленца:

— Сначала посмотри сама, вот пройдёт через твои руки — тогда и приведёшь ко мне.

— Хорошо.

Секретарь Сюань опустила взгляд, помедлила секунду, но всё же решилась задать вопрос:

— Господин Шао, а как быть с Инь Чуанем?

Шао Юймин словно задел чьё-то чувствительное нервное окончание: слегка приподняв веки, он бросил на секретаря Сюань неуловимый, полный скрытого смысла взгляд и небрежным, чуть насмешливым тоном бросил:

— Такой пустяк — и ты ещё спрашиваешь меня?

От такого ответа у секретаря Сюань затылок покрылся мурашками, а сердце забилось вдвое быстрее. Поспешно поднявшись, она упорхнула пуще прежнего, решив больше ни за что на свете не произносить вслух имя Инь Чуаня.

<http://bllate.org/book/18662/1799461>